

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА КОЖЕВНИКОВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федеральный исследовательский центр «Кольский
научный центр Российской академии наук»

(Апатиты, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-2570-8641; yukozhevnikova@gmail.com

АНТИМИНСЫ ИЗ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ КОЛЬСКОГО БЛАГОЧИНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

А н н о т а ц и я . Впервые рассматривается группа печатных антиминсов, использовавшихся во время богослужения приходскими священниками Кольского благочиния Архангельской епархии в начале XIX века. Основным источником сведений для исследования стали ведомости о церквях, составленные в 1812 году благочинным Андреем Ануфриевым (из Государственного архива Мурманской области). Информация о времени печати и освящении платов, а также их физическом состоянии позволяет определить особенности местной литургической практики. Выясняется, что после ремонта старых и восстановления сгоревших храмов прежние антиминсы не всегда заменялись на новые. Таинство Евхаристии нередко совершалось на льняных платах, освященных еще в последней четверти XVII века первым архангельским епископом Афанасием (Любимовым). Хорошая сохранность старинных антиминсов и столь длительное их использование могут свидетельствовать в том числе о редком совершении литургии в конкретных храмах Кольского благочиния. Выявляется архаичная для начала XIX века традиция сохранения старых антиминсов, вышедших из употребления, на престоле главного в благочинии Воскресенского собора в городе Кола. Сведения из надписей, сохранявшихся на литургических платах, позволяют дополнить или уточнить факты из истории отдельных церквей, действовавших на Кольском Севере.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Кольское благочиние, Кольский уезд, антиминс, приходские священники, богослужение

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра № FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кожевникова Ю. Н. Антиминсы из приходских церквей Кольского благочиния Архангельской епархии в начале XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 6. С. 77–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1218

ВВЕДЕНИЕ

В православии освященный епископом антиминс – четырехугольный тканый плат с вшитыми в него частицами мощей святых – необходим для таинства Евхаристии, совершаемого во время литургии. Историки связывают его появление в качестве переносного престола в Восточной Римской империи с необходимостью проводить богослужения вне храма, например в миссионерских и военных походах императоров [3: 489]. Первые упоминания об антиминсах относятся к периоду иконоборческого движения (730–843 годы), отрицавшего почитание «честных останков» христианских подвижников. По его завершении литургические платы

широко распространяются в византийской богослужбной практике.

В Русской православной церкви антиминсы известны по письменным источникам со второй половины XI века, а повсеместное их использование устанавливается только в XIII веке [3: 490]¹. Внешний вид, размеры, способы изготовления платов варьировались в разные исторические периоды. Небольшие рукописные антиминсы из холста с простым рисунком Креста Господня благодаря развитию техники книгопечатания и гравирования в середине XVII века сменились печатными, на которых при патриархе Никоне (1652–1666) утвердилось живописное изображение положения Христа во гроб [8: 78]. Первые гравированные антиминсы были изде-

лиями Московского печатного двора, позднее их выпускали синодальные типографии [10: 175]².

Вначале антимины массово печатались по заказам русских патриархов на деревянных и оловянных гравированных досках на льняной ткани. По рекомендациям Святейшего Синода в XVIII веке ее заменили на более дорогой разноцветный шелк или атлас³. Епархиальные архиереи, также выступавшие заказчиками печати антиминов, могли предоставлять свой материал для удешевления ее стоимости⁴.

Антимины различались на «неподвижные», то есть предназначенные для конкретного храма, где они постоянно находились на престоле, и «подвижные» – «для служения на всяком месте» при необходимости⁵. Согласно Большому Требнику, изданному при патриархе Иосифе в 1651 году, священные платы выдавались правящими епископами при возведении храма или его значительных перестройках, требовавших перемещения престола, при смене посвящения церкви, после ее осквернения еретиками и язычниками. После утверждения требника, исправленного при патриархе Никоне, престолы, переносимые в новую церковь из разобранный, освящались на прежнем антиминос⁶. За состоянием платов должны были строго следить местные благочинные, о чем указывалось во всех общероссийских инструкциях, издававшихся для них в конце XVII–XIX веке⁷. Требовалось заменять прохудившиеся или «слинялые» антимины с выцветшими надписями и рисунками на новые.

Единообразный формуляр надписи на антиминос, которая канонически свидетельствовала о разрешении епархиальной власти совершать на нем богослужение, а также ее расположение на плате установились не сразу. К началу XIX века напечатанная типографским способом надпись помещалась в верхней и нижней частях антиминоса и включала имя государя, в правление которого он освящался с дозволения Святейшего Синода. Наименование церкви и время освящения вписывались позднее от руки в специально оставленном месте⁸. По дополненной инструкции благочинным, изданной Синодом в 1857 году, стала обязательной подпись епископа⁹.

В отечественной историографии рассматриваются общие вопросы, связанные с использованием антиминов в богослужебной практике; выявляются их иконографические типы; описывается история конкретных экземпляров¹⁰ [3], [5], [8], [13]. Отдельные работы посвящены платам как ценным произведениям декоративно-прикладного искусства и графики [1], [6]. Определяются этапы эволюции антиминовых гравюр

и развитие методов печати [10]. Объектами изучения выступают музейные собрания старинных антиминов [11], [12]. Имеющие дополнительные рукописные надписи на полях платы оцениваются как значимые исторические источники, которые заслуживают большего внимания исследователей, несмотря на ряд очевидных сложностей работы с ними (например, отсутствие четкой географической привязки и нередкое отсутствие наименования храма) [13].

В данной статье впервые представлена и проанализирована информация о группе антиминов из приходских храмов Кольского благочиния, использовавшихся в начале XIX века, а также выявлены региональные особенности их бытования. Основным источником сведений стали ведомости о церквях Кольского благочиния, составленные в начале 1812 года по указу Архангельской духовной консистории для Кемского духовного правления, из фонда Кольского Благовещенского собора (Государственный архив Мурманской области, далее – ГАМО)¹¹. Помимо данных о приходских храмах и служивших в них клириках, они содержат редкие сведения о состоянии всех антиминов, применявшихся в литургической практике в тот период. Ведомости заполнял священник Успенского собора уездного города Кемь Андрей Ануфриев, временно заведовавший приходами двух соседних благочиний, Кемского и Кольского, Архангельской епархии¹².

* * *

В Кольском благочинии, объединявшем обширные территории Русской Лапландии и севера Беломорской Карелии, в начале XIX века существовали семь приходов: Соборный Кольский, Кандалакшский, Керетский, Умбский, Варзужские Успенский и Петропавловский, Понойский. В них действовали 19 самостоятельных и приписных церквей. Благочинный упоминает в ведомостях 23 антиминоса, которые использовались в литургической практике приходскими священниками округа (см. таблицу)¹³.

Все перечисленные в ведомостях платы были выполнены в технике печати на гравированных досках и принадлежали к «неподвижным». Еще в середине XVIII века печатный «подвижный» антиминос «на полотне» сохранялся в Петропавловской церкви Кольского Печенгского монастыря¹⁴. С ним священники, по всей видимости, когда-то ездили в лопарские погосты, где совершали богослужения в часовнях, построенных кольскими саамами¹⁵.

Как видно из таблицы, антимины церквей Кольского благочиния были изготовлены из разных тканей: «холстины», «полотна» и «рудожел-

того атласа». Как утверждает известный исследователь богослужебного устава протоиерей Константин Никольский, холщовые антиминсы (из «простого холста», «холста белого цвета») использовались на литургии до конца XVIII века наряду с шелковыми, несмотря на царские и синодальные указы, рекомендовавшие печатать их на «приличной материи», то есть на атласе¹⁶. Богослужебная практика показывала, что платы из «холстины» и «полотна» оставались в хорошем состоянии более семидесяти лет, тогда как шелковые изнашивались за четверть века¹⁷.

Все антиминсы Кольского благочиния, за исключением двух из Успенской и Николь-

ской церковью в селе Варзуга, имели надпись с указанием имени епископа, который их освящал. Четыре плата священнодействовал первый архиерей Холмогорской и Важской епархии, образованной в 1682 году, преосвященный Афанасий (Любимов); пять – Варсонофий (Щеңныков) в середине XVIII века; четыре – Иоасаф (Лисянский) в 1760-е годы; по два – Вениамин (Краснопевков-Румовский) в последней четверти XVIII века и Евлампий (Введенский) в начале XIX века; по одному – Сильвестр (Крайский) в начале XVII века, Рафаил (Краснопольский), Аполлос (Байбаков) и Варнава (Волатковский) на протяжении XVIII века.

Антиминсы из церквей Кольского благочиния в начале XIX века

Antimensions from the parish churches of the Kola Deanery in the early XIX century

Церковь	Престол	Материал антиминса	Дата освящения антиминса
Воскресения Христова в городе Кола	Воскресения Христова	«на полотне»	1685 год
	в приделе святителя Николая Чудотворца	«на полотне»	17 ноября 1750 года
	в приделе великомученика Георгия	«на полотне»	17 ноября 1750 года
новопостроенная каменная, «еще не освящена» в городе Кола	в приделе Алексия человека Божия	«на рудожелтом атласе»	13 сентября 1804 года
Живоначалной Троицы в бывшем Кольском Печенгском монастыре	Живоначалной Троицы	«на полотне»	30 июля 1757 года
Сретения Господня на реке Печенга	Сретения Господня	«на полотне»	20 декабря 1709 года
святых мучеников Бориса и Глеба на реке Паз	святых мучеников Бориса и Глеба	«на холстине»	16 февраля 1763 года
Крестителя Господня Иоанна Предтечи в селе Кандалакша	Крестителя Господня Иоанна Предтечи	«на рудожелтом атласе»	1799 год
Рождества Пресвятой Богородицы в с. Кандалакша	Рождества Пресвятой Богородицы	«на полотне»	13 декабря 1694 года
святителя Христова Николая чудотворца в селе Ковда	святителя Христова Николая чудотворца	«на полотне»	13 июля 1750 года
святителя Николая Чудотворца в селе Кереть	«внизу» святителя Николая Чудотворца	«на полотне»	2 ноября 1682 года
	«вверху» великомученика Георгия	«на полотне»	10 июня 1690 года
Воскресения Христова в селе Умба	Воскресения Христова	«на полотне»	30 июля 1757 года
святителя Николая Чудотворца в селе Порьегубском	святителя Николая Чудотворца	«на полотне»	16 января 1794 года
Успения Пресвятой Богородицы в селе Варзуга	Успения Пресвятой Богородицы	«на полотне»	–
святителя Афанасия Александрийского в селе Варзуга	святителя Афанасия Александрийского	«на полотне»	13 ноября 1750 года
преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в селе Варзуга	преподобных Зосимы и Савватия Соловецких	«на полотне»	14 октября 1720 года
святителя Николая Чудотворца в селе Варзуга	святителя Николая чудотворца	«на полотне»	28 июля 1705 года
	в приделе пророка Божия Или	«на полотне»	19 июля 1705 года
апостолов Петра и Павла в селе Варзуга	апостолов Петра и Павла	«на полотне»	18 сентября 1765 года
великомученика Димитрия Солунского в деревне Кузомень	великомученика Димитрия Солунского	«на полотне»	28 февраля 1763 года
Успения Пресвятой Богородицы в селе Поной	Успения Пресвятой Богородицы	«на полотне»	15 декабря 1775 года
апостолов Петра и Павла в селе Поной	апостолов Петра и Павла	«на рудожелтом атласе»	28 сентября 1804 года

Рассмотрим группу самых старых по длительности использования антиминсов из церквей Кольского округа, отпечатанных на Московском типографском дворе во второй половине XVII века. Священники Воскресенского собора – главного храма в благочинии, имевшего два придела, в его центральном алтаре служили на плате, освященном архиепископом Афанасием ко времени завершения строительства соборной церкви в 1685 году. Благочинный отметил, что антиминс, на котором литургия совершалась более 120 лет, «приходит в ветхость»¹⁸. Также он сообщал в Кемское духовное правление о том, что на престоле лежали еще три старых плата из «бывших церквей» и «без всяких почти подписаний». По средневековой традиции обветшавшие антиминсы могли класться под срачицу, то есть тканевое облачение на престол, соборного храма¹⁹, однако в начале XIX века этот обычай уже не соответствовал принятым правилам. Синодальным указом от 24 октября 1735 года предписывалось отправлять все антиминсы, вышедшие из употребления, в архиерейские или соборные ризницы²⁰. В 1817 году старые платы из кольского собора были отосланы на хранение в кафедральный Свято-Троицкий собор в Архангельске благочинным Иоанном Дьяконовым, избранным на должность в 1813 году²¹.

В начале XIX века наиболее древний антиминс благочиния находился в алтаре деревянной шатровой Успенской церкви в селе Варзуга. Надпись на нем, на первый взгляд противоречивая, говорила о том, что он «печатан при царе Алексее Михайловиче и при святейшем патриархе Иосифе 1600 года»²². Как поясняет протоиерей Константин Никольский, в подобных случаях отпечатанный типографским способом на плате год «показывал только столетие» гравирования антиминса, а не время его освящения или подписания архиереем²³. По всей видимости, благочинный Андрей Ануфриев неверно прочитал имя патриарха Иоасафа, бывшего предстоятелем Церкви в 1667–1672 годах (названный им патриарх Иосиф возглавлял Русскую православную церковь в 1642–1652 годах), которое было вписано от руки и, скорее всего, плохо сохранилось²⁴. Историки установили, что первые издания антиминсов печатались при патриархе Никоне с одной деревянной гравированной доски [10: 177]. Позднее имя опального архиерея было срезано, а на оттиске чернилами наносились имена патриархов Иоасафа и Питирима (1672–1673 годы). Из другой ведомости за 1828 год известно, что освященный для Успенской церкви плат выдали в 1670 году, поэтому его должны были изготовить на Москов-

ском печатном дворе с помощью первой антиминной доски, выполненной из дерева²⁵.

Антиминс из Успенской церкви был «ни кем не подписан», что допускалось действовавшими правилами²⁶. Как уже говорилось, инструкции благочинным, изданные до середины XIX века, не содержали указания о необходимости собственноручной архиерейской подписи. Также на нем отсутствовало наименование церкви, для которой он предназначался.

Этот антиминс, напечатанный при царе Алексее Михайловиче, по всей видимости, был выдан в храм после его перестройки во второй половине XVII века. Как сообщает священник Варзужского прихода Михаил Истомина, на южной стене в Успенской церкви в конце XIX века сохранялся восьмиконечный крест с надписью об ее освящении 4 августа 1674 года в период «межпатриаршества», при новгородском митрополите Иоакиме²⁷.

Третий антиминс XVII века находился в приходской церкви Рождества Пресвятой Богородицы в селе Кандалакша. Ранее этот деревянный храм принадлежал мужскому Пречистенскому Кандалакшскому монастырю, упраздненному по секуляризационной реформе, проводившейся при Екатерине II. Антиминс священнодействовал архиепископ Афанасий в 1694 году для монастырской церкви, восстановленной после пожара, произошедшего в 1690/91 году при игумене Иоасафе [7: 159]. Упомянутый в ведомости благочинным Андреем Ануфриевым Пречистенский храм был построен прихожанами на собранные средства в 1802 году. При этом старинный плат, сохранившийся в целости, не был заменен на новый²⁸.

В селе Кереть стояла двухэтажная церковь с двумя престолами: нижним в честь святителя Николая Чудотворца и верхним – великомученика Георгия. На втором этаже была установлена гробница с мощами местночтимого святого Варлаама Керетского. Деревянный храм прихожане построили в 1773 году вместо двух приходских церквей, зимней Никольской и летней Георгиевской, полностью уничтоженных пожаром в 1769 году. Как выясняется, керетские священники в начале XIX века по какой-то причине продолжали служить литургию на прежних антиминсах, спасенных из огня²⁹.

Единственный антиминс «на холстине» лежал на престоле древнейшей в Кольском благочинии церкви во имя святых мучеников Бориса и Глеба, построенной по преданию преподобным Трифоном Печенгским на реке Паз в 1565 году. Согласно надписи, антиминс был отпечатан «при державе Петра Великого», что позволяет датиро-

вать его периодом до 1721 года³⁰, а подписан гораздо позднее, в 1763 году, архангельским епископом Иоасафом.

Из антиминсов, освящавшихся для храмов Кольского благочиния на протяжении XVIII века, часть была выдана для перестроенных или поновленных церквей: Никольской³¹ и придельной Ильинской в селе Варзуга; Сретенской при реке Печенга; Никольской в селе Ковда; Троицкой в Кольском Печенгском монастыре, ставшей после его упразднения кладбищенской в Соборном приходе³²; Никольской в селе Поръегубском; Крестителя Господня Иоанна Предтечи в селе Кандалакша.

Другие платы привозились приходскими священниками, скорее всего, на замену прохудившимся или испорченным платам. Для двух дополнительных престолов, кольского Воскресенского собора – во имя великомученика Георгия и святителя Николая Чудотворца, антиминсы освящались в один день архиепископом Варсонофием в 1720 году³³. При этом древний антиминс в главном алтаре не заменялся вплоть до начала XIX века, что может косвенно свидетельствовать о более частом богослужении в приделах.

Другой плат, священнодействованный тем же архангельским архиереем, полагался для церкви, возведенной в селе Варзуга во имя святителя Афанасия Александрийского в 1596/97 году. К первой четверти XVIII века относился антиминс из другого варзужского храма в честь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, срубленного в 1683 году³⁴. В надписи на этом плате наименование церкви отсутствовало.

В селе Кузомень в начале XIX века богослужения проводились в деревянной церкви во имя великомученика Димитрия Солунского, построенной в 1782 году и приписанной к Петропавловскому Варзужскому приходу. В историографии считается, что это был первый храм, поставленный кузоменскими крестьянами [9: 63]. Между тем, по данным благочинного Андрея Ануфриева, «входящие» священники пользовались на литургии антиминсом, освященным для Димитриевской церкви в 1763 году епископом Иоасафом³⁵. Другими словами, существовавший в последней четверти XVIII века храм предположительно имел предшественника, время возведения которого остается пока неизвестным. В селе Умба после перестройки обветшавшей Воскресенской церкви в 1778 году³⁶ на ее престоле также оставался старый антиминс, который архиепископ Варсонофий священнодействовал в 1757 году.

К началу XIX века относятся два новых шелковых антиминса из церквей Соборного Кольского и Понойского приходов³⁷. Оба освятил и подписал епископ Евлампий в сентябре 1804 года. Первый предназначался для придела в честь Алексия, человека Божия в каменной церкви, строившейся рядом с Воскресенским собором. Второй плат лежал на престоле в Петропавловском храме, возведенном в селе Поной в 1802 году³⁸.

Состояние антиминсов Кольского благочиния зависело не только от ткани и длительности их использования в литургической практике, но и частоты совершавшихся богослужений в конкретных храмах. В Никольской церкви, поставленной в 1596/97 году в селе Ковда, плат, освященный в середине XVIII века, по отзыву кольского благочинного Иоанна Дьяконова, даже в 1828 году был «по редкому употреблению в литургии подобно как новый»³⁹.

В заключение несколько слов о дальнейшей судьбе антиминсов из церквей Кольского благочиния. По ведомости за 1828 год, в приходских храмах Сретения Господня на реке Печенга, мучеников Бориса и Глеба на реке Паз и Рождества Богородицы в селе Кандалакша к тому времени они были уже заменены на новые платы из атласа. Как отмечалось, при кольском благочинном Иоанне Дьяконове (1813–1838) стало соблюдаться общероссийское правило о старых антиминсах, поэтому они отсылались на хранение в ризницу Свято-Троицкого собора в Архангельске. Оттуда часть из них попала в собрание Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета, образованного в 1887 году. В краеведческой литературе упоминается его ценная коллекция из восьми десятков рукописных и печатных экземпляров XV–XVIII веков⁴⁰. Современное местонахождение платов, использовавшихся в начале XIX века в приходских церквях Кольского благочиния, мне неизвестно.

ВЫВОДЫ

Ведомости о церквях, составленные благочинным Андреем Ануфриевым, содержат важные и редкие сведения об антиминсах, которыми пользовались священники Кольского благочиния в начале XIX века, и позволяют выявить особенности сложившейся в местных приходах богослужебной практики. Выясняется, что в этот период продолжали использоваться старинные литургические платы, в том числе освященные первым архиереем Архангельской епархии епископом Афанасием (Любимовым) в XVII веке. После перестройки обветшавших или возобновления сгоревших церквей приходские иереи со-

вершали Евхаристию на прежних антиминсах в селах Кандалакша, Умба и Кереть. За исключением трех платов из атласа, выданных в конце XVIII – начале XIX века, все антиминсы были печатаны «на полотне». Их хорошее состояние может объясняться не только особой прочностью льняной ткани, из которой они были изготовлены, и аккуратностью священников, но и редкостью совершения на них литургии в конкретных церквях. На Кольском Севере сохранялась анахроничная для начала XIX века традиция оставлять священные платы из «бывших» церквей на престоле главного храма благочиннического

округа, Воскресенского собора в городе Кола. «Подвижные» антиминсы, известные по источникам предыдущего столетия, уже не использовались в литургической практике. Самый старый из платов, описанных благочинным Андреем Ануфриевым, лежал на престоле Успенской церкви в селе Варзуга. Предположительно он принадлежал к числу ранних изданий, отпечатанных на первой гравированной доске, выполненной из дерева, на Московском печатном дворе. Антиминсы и сохранявшиеся на них надписи позволяют уточнить или дополнить имеющиеся знания по истории приходских храмов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Никольский К. Об антиминсах Православной церкви. СПб.: Типография Якова Трея, 1872. С. 260.
- ² Часть антиминсов, по предположению ряда историков, печаталась в Великом Новгороде для нужд церквей Новгородской епархии [1], [6], [10: 180].
- ³ Наибольшая пошлина взималась за печатание на шелке большого антиминса с «фряжской медной доски», изготовленной при патриархе Адриане. См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб.: Синодальная типография, 1913. Т. 24. Стб. 629–630.
- ⁴ Синодальный указ от 26 июля 1753 года. См.: Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. СПб.: Синодальная типография, 1912. Т. 4. С. 21. В 1862 году в богослужебную практику снова вводились льняные платы, оказавшиеся более долговечными. См.: Ивановский Я. И. Обзор церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству с историческими примечаниями и приложениями. СПб.: Синодальная типография, 1900. С. 97.
- ⁵ Никольский К. Об антиминсах... С. 61.
- ⁶ Там же. С. 94–96.
- ⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: 1649 – по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830. Т. 3. № 1612; Платон (Левшин), архиепископ. Инструкция благочинным иереям или протоиереям. М.: Московская синодальная типография, 1775; Инструкция благочинному. СПб.: Синодальная типография, 1857.
- ⁸ Никольский К. Об антиминсах... С. 243–259.
- ⁹ Там же. С. 257.
- ¹⁰ Никольский К. Об антиминсах...
- ¹¹ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 2.
- ¹² Бывший кольский благочинный протоиерей Василий Ивановский, служивший в Воскресенском соборе в городе Кола, был отстранен от должности в 1811 году [4].
- ¹³ Даты освящения антиминсов указаны по старому стилю.
- ¹⁴ К истории Трифоно-Печенгского монастыря. Опись 1757 г. // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 23. С. 668.
- ¹⁵ Например, в Иркутской епархии в середине XIX века выдавались «подвижные» антиминсы для богослужений в отдаленных часовнях. В длительных поездках по благочинию проще было возить освященные платы, чем походные церкви в палатках, которые могли использоваться только в теплое время года. См.: Никольский К. Об антиминсах... С. 63.
- ¹⁶ Там же. С. 107–108.
- ¹⁷ Там же. С. 111.
- ¹⁸ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
- ¹⁹ Никольский К. Об антиминсах... С. 100–101.
- ²⁰ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб.: Синодальная типография, 1907. Т. 15. Стб. 422–423.
- ²¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 1. Д. 773.
- ²² ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
- ²³ Последние две цифры порядкового номера года вписывались вручную при освящении антиминса. См.: Никольский К. Об антиминсах... С. 163–165.
- ²⁴ Позднее все надписи наносились на антиминсы типографским способом с оловянных печатных форм [10: 176–177].
- ²⁵ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.
- ²⁶ В собрании Архангельского епархиального древлехранилища находились старинные холщовые антиминсы без подписи архиерея. См.: Список предметов древлехранилища в г. Архангельске // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1891. Т. 2. С. 287.

- ²⁷ Истомин М. Варзугский Петропавловский приход // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 19. С. 250–251.
- ²⁸ НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 17; ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 4 об.
- ²⁹ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 5 об.
- ³⁰ После того, как в 1721 году Петр I принял титул Отца Отечества, на антиминсах вместо слов «при державе» стали печатать «повелением». См.: Никольский К. Об антиминсах... С. 247.
- ³¹ В надписи на антиминсе из варзужского Никольского храма говорилось о том, что он «священнодействован преосвященными архиереями соборне между патриаршеством». См.: ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 10.
- ³² Троицкий храм был возведен вместо Петропавловской церкви, сгоревшей в пожаре в октябре 1756 года, о чем свидетельствует указ Архангельской духовной консистории, подписанный 23 марта 1757 года.
- ³³ Оба боковых алтаря изначально предусматривались трехчастной конструкцией величественного соборного здания [2: 42].
- ³⁴ В древлехранилище хранилась грамота преосвященного Афанасия, выданная в 1683 году на постройку церкви в Варзуге. См.: Список предметов древлехранилища... С. 288.
- ³⁵ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 10–10 об.
- ³⁶ НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 33. По другим данным, церковь поставили в 1772 году. См.: Там же. Д. 1/1. Л. 13.
- ³⁷ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 1 об., 11 об.
- ³⁸ НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 23.
- ³⁹ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.
- ⁴⁰ Ленгауэр В. А. О памятниках церковной древности до XVIII в. в Архангельской губернии. Архангельск: Губернская типография, 1912. С. 12; XXV-летие Архангельского Епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск: Типо-литография наследников Д. Горяйнова, 1912. С. 23.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева М. А. Малоизвестные произведения русского искусства XVII – первой половины XVIII в. – гравированные антиминсы // Памятники культуры. Новые открытия. Л., 1984. С. 430–451.
2. Бодэ А. Б. Графическая реконструкция Воскресенского собора в заполярном городе Кола. К вопросу о североамериканском влиянии // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году: Сб. науч. тр. М.: РААСН, 2017. С. 40–49.
3. Желтов М. С., Попов И. О. Антиминс // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 489–493.
4. Кожевникова Ю. Н. Благочинный на Кольском Севере в начале XIX века (по документам Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелия) // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2023. № 1 (59). С. 67–73. DOI: 10.19110/1994-5655-2023-1-67-73
5. Малинский А. В. История антиминса Воскресенского войскового собора станицы Старочеркасской (антиминс как исторический источник) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2018. № 2. С. 144–150. DOI: 10.24411/2587-8425-2018-10026
6. Николеева С. Г. Неизвестные антиминсные гравюры второй половины XVIII столетия // Труды Государственного музея истории религии. 2005. № 5. С. 7–14.
7. Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVII вв.: Исследования и материалы. Мурманск: МГГУ, 2011. Ч. 1. 324 с.
8. П. Е. Русские антиминсы (церковно-археологический очерк) // Журнал Московской патриархии. 1964. № 2. С. 73–78.
9. Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб.: Международный банковский институт, 2017. 232 с.
10. Хромов О. Р. Об издании антиминсов на Московском печатном дворе в XVII веке // Федоровские чтения – 2024: к 460-летию русского книгопечатания (Москва, 28–29 мая 2024 г.). М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2024. С. 173–182.
11. Чеботарева К. Формирование антиминсной коллекции Музея Московской духовной академии «Церковно-археологический кабинет» и история ее изучения // Вестник церковного искусства и археологии. 2022. № 1 (5). С. 81–99. DOI: 10.31802/ВСАА.2021.5.1.005
12. Чекалова И. В. К истории изучения коллекции вологодских антиминсов: свидетельства освящения престолов Софийского и Воскресенского кафедральных соборов Вологды // Историко-культурное наследие Русского Севера: проблемы сохранения и перспективы развития: Материалы науч.-практ. конф. (г. Вологда, 16–18 октября 2018 г.). Вологда, 2019. С. 260–275.
13. Яганов А. В. Два древних антиминса из Торжка: опыт историко-топографического исследования с использованием нестандартных письменных источников // Вестник университета Дмитрия Пожарского. 2020. № 4 (20). С. 143–152.

Yulia N. Kozhevnikova, Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Barents Centre of the Humanities, Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Apatity, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-2570-8641; yukozevnikova@gmail.com

ANTIMENSIONS FROM THE PARISH CHURCHES OF THE KOLA DEANERY WITHIN THE ARKHANGELSK DIOCESE IN THE EARLY XIX CENTURY

Abstract. This study examines, for the first time, a collection of printed antimensions used during Divine Services by parish priests of the Kola Deanery within the Arkhangelsk Diocese in the early XIX century. The principal written source for this research is the 1812 “Bulletin of Churches”, compiled by Dean Andrei Anufriev and currently stored in the State Archive of the Murmansk Region. Data regarding the dates of printing and consecration of the corporals, along with their physical condition, provide valuable insights into the specifics of local liturgical practices. The findings reveal that, following the renovation of old churches and the restoration of those damaged by fire, the original antimensions were not always replaced with new ones. Instead, the Eucharist was frequently celebrated on linen cloths consecrated in the last quarter of the XVII century by the first Bishop of Arkhangelsk, Athanasius (Lyubimov). The well-preserved state of these ancient antimensions and their continued use suggest, among other factors, a rarity of liturgical celebrations in certain churches within the Kola Deanery. Furthermore, the article reveals the persistence of an archaic tradition into the early XIX century: the retention of obsolete antimensions on the throne of the Resurrection Cathedral, the deanery’s main church located in the city of Kola. Inscriptions preserved on the liturgical corporals offer additional information that can supplement or clarify historical data concerning individual churches operating in the Kola North.

Keywords: Kola Deanery, Kola Uyezd, antimension, parish priests, Divine Service

Acknowledgements. The study was funded from the federal budget as part of the state task No FMEZ-2024-0002 (“The dynamics of the socio-cultural image of the Kola North in the context of the history of the exploration of Russia’s Arctic frontier”) assigned to the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Kozhevnikova, Yu. N. Antimensions from the parish churches of the Kola Deanery within the Arkhangelsk Diocese in the early XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(6):77–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1218

REFERENCES

1. Alekseeva, M. A. Little-known works of Russian art from the XVII and the first half of the XVIII centuries – engraved antimensions. *Cultural monuments. New discoveries*. Leningrad, 1984. P. 430–451. (In Russ.)
2. Bode, A. B. Graphic reconstruction of the Resurrection Cathedral in the polar city of Kola. Revisiting the issue of Northern European influences. *Fundamental, exploratory, and applied research of the Russian Academy of Natural Sciences for the scientific support of the development of architecture, urban planning, and construction industry of the Russian Federation in 2016: Collection of scientific papers*. Moscow, 2017. P. 40–49. (In Russ.)
3. Zheltov, M. S., Popov, I. O. Antimension. *The Orthodox encyclopedia*. Moscow, 2001. Vol. 2. P. 489–493. (In Russ.)
4. Kozhevnikova, Yu. N. Dean in the Kola North at the beginning of the XIX century (according to the documents of the Kem spiritual collegium of the National Archives of the Republic of Karelia). *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2023;1(59):67–73. DOI: 10.19110/1994-5655-2023-1–67–73 (In Russ.)
5. Malinsky, A. V. The history of the antimension of the Resurrection Cathedral of the village Starocherkasskaya (antimension as a historical source). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*. 2018;2:144–150. DOI: 10.24411/2587-8425-2018-10026 (In Russ.)
6. Nikolaeva, S. G. Unknown antimension engravings of the second half of the XVIII century. *Proceedings of the State Museum of the History of Religion*. 2005;5:7–14. (In Russ.)
7. Nikonov, S. A. The Kandalaksha Monastery in the XVI–XVII centuries: Studies and materials. Murmansk, 2011. Vol. 1. 324 p. (In Russ.)
8. P. E. Russian antimensions (ecclesiastical and archaeological essay). *Journal of the Moscow Patriarchate*. 1964;2: 73–78. (In Russ.)
9. Fyodorov, P. V. The Orthodox dictionary of the Kola North. St. Petersburg, 2017. 232 p. (In Russ.)
10. Khromov, O. R. The printing of antimensions by the Moscow Printing Yard in the XVII century. *Fyodorov Readings – 2024: celebrating the 460th anniversary of book printing in Russia (Moscow, 28–29 May 2024)*. Moscow, 2024. P. 173–182. (In Russ.)
11. Chebotareva, K. Formation of the antimension collection at the Museum of the Moscow Theological Academy “Church-Archaeological Cabinet” and the history of its study. *Church Art and Archeology Review*. 2021;1(5):81–99. DOI: 10.31802/BCAA.2021.5.1.005 (In Russ.)
12. Chekalova, I. V. The history of studying the Vologda collection of antimensions: the evidence of the consecration of the thrones of St. Sophia Cathedral and Resurrection Cathedral in Vologda. *Historical and cultural heritage of the Russian North: problems of preservation and prospects of development: Proceedings of the scientific and practical conference (Vologda, 16–18 October 2018)*. Vologda, 2019. P. 260–275. (In Russ.)
13. Yaganov, A. V. Two ancient antimensions from Torzhok: the experience of historical and topographic research using non-standard written sources. *Journal of Dmitry Pozharsky University*. 2020;4(20):143–152. (In Russ.)